

18. Шептухина Е. М. Эволюция глаголов со связанными основами в общенародном русском / Е. М. Шептухина. – Волгоград, 2006. – 397 с.

Шепель Ю.

– доктор филологических наук, академик АНВО Украины,
профессор кафедры перевода и лингвистической подготовки
иностранцев Днепропетровского национального университета
имени Олеса Гончара

УДК 81'373.611:811.161.1

МЕСТО СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В МОДЕЛИРОВАНИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЯДОВ

В статье описывается словообразовательный ряд, который рассматривается как один из способов упорядочивания / организации производных слов. Автор обращается к анализу содержания словообразовательных рядов имён прилагательных русского языка и к механизму продуцирования словообразовательного ряда как единицы словообразовательного уровня. Показаны принципы описания формально-семантической стороны моделирования словообразовательного ряда как комплексной единицы словообразовательного уровня.

Ключевые слова: семантика, деривация, словообразовательный ряд, формант, словообразовательное значение, моделирование, производность.

Шепель Ю.

– доктор філологічних наук, академік АНВО України, професор
кафедри перекладу та лінгвістичної підготовки іноземців
Дніпровського національного університету імені Олеса Гончара

МІСЦЕ СЕМАНТИЧНИХ ПРОЦЕСІВ У МОДЕЛЮВАННІ СЛОВОТВІРНИХ РЯДІВ

У статті описано словотвірний ряд, який розглядається як один із способів упорядкування / організації похідних слів. Автор звертається до аналізу змісту словотвірних рядів прикметників російської мови й механізму продукування словотвірного ряду як одиниці словотвірного рівня. Показано принципи опису формально-семантичного боку моделювання словотвірного ряду як комплексної одиниці словотвірного рівня.

Ключові слова: семантика, деривація, словотвірний ряд, формант, словотвірне значення, моделювання, продуктивність.

Shepel Yu.

– Doctor of Science (Linguistics), Academician of Higher Education
Academy of Sciences of Ukraine, Professor, Department of Translation
and Linguistic Training of Foreigners, Dnipro National Oles Honchar
University

PLACE OF SEMANTIC PROCESSES IN DESIGN OF WORD-FORMATION ROWS

The article describes a series of word-formation, which is considered as one of the ways to organize / organization derivative words. The author refers to the analysis of the contents of derivational series adjectives of the Russian language and the mechanism of the production of a family of words as the number of word-formation-

level units. The article describes the principles of formal description of the semantic modeling of word-formation side of a number of word-formation as an integrated unit level.

Keywords: *semantics, derivation, word-formation row, formant, word-formation value, design, derivatives.*

Постановка проблемы и актуальность исследования. Словообразовательный ряд как единица системы словообразования относится к наименее исследованным объектам. До сих пор не выявлены основные связи её с другими комплексными единицами языка. Прежде всего, не определено отношение ряда к словообразовательному типу, цепочке, гнезду, парадигме. Не описаны структурно-семантические особенности рядов, не разработана методика их анализа, а также проблематика исследования. Однако некоторые шаги в этом направлении сделаны. Исследования, поднимающие практические вопросы построения словообразовательных рядов, представлены легко обозримым количеством (работы П. А. Соболевой, А. Н. Тихонова, Е. С. Кубряковой, Е. Л. Гинзбурга, М. Д. Барченковой, Н. В. Емельяновой, Н. Е. Виленской, О. В. Глебовой, В. П. Кочеткова, З. В. Семериковой, Ю. А. Шепеля, Л. А. Араевой).

При анализе словообразовательных рядов принципиально важным представляется использование форманто-основоцентрического подхода¹. Как основоцентрический, так и формантоцентрический подходы предусматривают определение адекватной для них единицы классификации и описания деривационной системы. Ею, несомненно, будет единица, отражающая словообразовательную системную организацию. Системность в словообразовании базируется на многих

¹ Следует согласиться с В. В. Грещуком, утверждающим, что ряд традиционных для дериватологии проблем всё ещё не нашёл более или менее удовлетворительного разрешения в рамках существующих концепций [2, с. 4]. Речь в данном случае идёт об учёте противопоставления, с одной стороны, форманто- и основоцентрических подходов к анализу производной лексики, а с другой — о противопоставлении осей синтагматики и парадигматики, об их соотношении и взаимодействии. Основная задача основоцентрического словообразования — изучение словообразовательных возможностей производящих слов, их словообразовательного поведения и причин, что его обуславливают. Это направление исследований оказалось весьма продуктивным в украинской дериватологии последних десятилетий. В русле основоцентрической дериватологии были выполнены диссертации Р. Бачкурою, У. Джечкою, А. Микитиным, Н. Пославской; представлено в монографиях В. В. Грещука «Український відприкметниковий словотвір», З. Волох «Словотвірна парадигма іменника в українській мові».

разнонаправленных оппозициях. Одним из таких направлений являются словообразовательные ряды дериватов.

Объектом исследования в настоящей статье является словообразовательный ряд, который рассматривается как один из способов упорядочивания / организации производных слов. Актуальность такого способа отражения структурных словообразовательных связей основывается на том, что современная дериватология сознательно ориентируется на «максимальные» единицы словообразовательной системы, которые демонстрируют, с одной стороны, тождество используемого словообразовательного средства и регулярную соотносительность с исходными единицами, а с другой, — общность корня и регулярную равноудаленность на то или иное количество формальных операций.

Предметом исследования является содержание словообразовательных рядов имён прилагательных русского языка и механизм продуцирования ряда как единицы словообразовательного уровня.

Цель исследования заключается в определении принципов описания формально-семантической стороны моделирования словообразовательного ряда

Изложение основного материала. Словообразовательный ряд включает все значения, выражаемые словообразовательными формантами, так как аффиксы с одним и тем же инвариантным значением довольно часто могут различаться набором типичных контекстных значений (ср. значения суффиксов =н=, =ов=, =ск=, =ительн=).

Аффиксальные словообразовательные ряды имён прилагательных отмечаются определённой семантической организацией. Так, среди суффиксов имён прилагательных почти нет внутрикатегориально-межкатегориальных. Отадъективные словообразовательные ряды образуют прилагательные, суффиксы которых на последнем деривационном шаге не сочетаются с другими частями речи, кроме как с прилагательными. Это суффиксы =еньк= // =оньк=, =ек= // =онек=, =ущ₁= // =ющ₁=, =енн=, =охоньк= // =ошеньк=, =охоньк= // =ёхоньк=, =ошеньк= // =ёшеньк=. Все составляющие словообразовательных рядов, организованные этими суффиксами, указывают на определённую степень проявления признака, названного мотивирующим прилагательным и имеют модификационное словообразовательное значение.

Суффиксы межкатегориальной словообразовательной сферы в системе производных слов одного словообразовательного ряда немногочисленны.

Семантическая структура словообразовательных рядов прилагательных показывает, что производные относительные прилагательные обозначают такой признак, который появляется не в любом типе отношений, а на отношении постоянном, типичном, ср. *хлебный квас*, *хлебные дрожжи*, *железная дорога* и невозможность сочетания *хлебная покупка*, *хлебная прогулка* и т. д. Такая избирательность по отношению к типу связей, на которых строится обозначение производными относительными прилагательными признака, согласуется с требованием при характеристике предметов / явлений указывать на их постоянные свойства и связи и общей направленностью категории прилагательных на обозначение постоянных, вневременных свойств. Производные относительные прилагательные потенциально неоднозначны, диффузны, полисемантически. Объясняется это тем, что их признак основан на комплексе связей, а не на одном каком-либо типе отношения. Это определяет их контекстуальную обусловленность, в отличие от качественных прилагательных. Ср. *лесной дым* – дым при пожаре в лесу; *лесной дом* – дом, находящийся в лесу; *лесной пожар* – пожар, при котором горит лес; *лесные сказки* – сказки о лесе или об обитателях леса. Возможность обозначения признаков на основе самых разнообразных связей и отношений, по мнению Е. А. Земской, велико и в принципе не поддаётся точному учёту [6, с. 188; 4; 5]. В это вовлекаются и притяжательные прилагательные, которые тоже демонстрируют целую гамму отношений, лежащих в их основе, ср. *гусиное перо* (объектное значение), *гусиный крик* (субъектное значение), *гусиная шея* (носитель значения), *гусиное яйцо* (производитель предмета).

Относительность прилагательных иногда рассматривают как их обобщённую притяжательность [10, с. 164]. Обычно формальное подтверждение тому находят в адекватной трансформируемости словосочетаний с притяжательным и относительным прилагательными в качестве определения, когда и то и другое словосочетание трансформируется в словосочетание с родительным приименным, ср.: *лимоновый вкус* – *вкус лимона*, *лимонный цвет* – *цвет лимона*, *спринтерский бег* – *бег спринтеров*, *мамин платок* – *платок мамы*, *рыбачья лодка* – *лодка рыбака* и др.

Оценочные прилагательные, в отличие от относительных, выделяются также путём трансформации, хотя и с использованием форм род. п., но уже другого типа – род. п. качественной оценки с модификатором, ср.: (1) *мужская слабость* – *слабость мужчины*, *женское милосердие* – *милосердие женщины* и (2) *обаятельный человек* – *человек большого обаяния*, *узкий специалист* –

специалист узкого профиля, глубокие мысли – мысли большой глубины. В случае (1) мы имеем дело с относительными прилагательными; в остальном (2) – это различные виды оценочных прилагательных, которые трансформационно соотносятся с формами Род. п. качественной оценки с модификатором. Замечу, что в русском языке собственно качественные прилагательные (в отличие от оценочных) трансформационно не соотносятся с формами Род. п., ср. *волевой человек – человек большой воли и высокий человек – *человек (?) высоты; глухой человек – *человек (?) глухости, кислые щи – *щи (?) кислоты.* Однако если мы модифицируем качественное прилагательное, то получим трансформационную соотносительность с формами Род. п. Другими словами, модифицированное качественное прилагательное переходит в разряд оценочных. Ср.: *белые покрывала – *покрывала (?) белизны и ослепительно белые покрывала – покрывала ослепительной белизны.*

Мои наблюдения показывают, что между качественными и оценочными прилагательными нет абсолютной границы, как нет её между семантическими видами (относительными и оценочными). Различия сохраняются на синтаксическом уровне, так как они имеют разные синтаксические характеристики.

Суффиксы относительных прилагательных, образуемых от существительных, чаще всего имеют инвариантное значение отношения к лицу, предмету, явлению (суф. =н=, =ов=, =ск=). Семантическая конкретизация производных отдельных словообразовательных подрядов может осуществляться по линии указания на вид отношений, образующих признак. Такая конкретизация для производных отдельных словообразовательных типов прилагательных в разной степени связана с их собственно словообразовательными характеристиками и далеко не всегда определяется значением суффикса. Например, производные прилагательные словообразовательного ряда на =uj= (*рыбачий, вдовый, казачий, лисий, заячий, собачий* и др.) общую идею отношения конкретизируют в значении «свойственный лицу/животному». Так как других семантических групп в этом словообразовательном ряде не наблюдается и круг мотивирующих единиц по своей тематике однообразен (названия лиц и животных), семантический элемент «свойственный», по мнению М. Н. Янценецкой, может быть приписан суффиксу =uj=, а все прилагательные отнесены к одному словообразовательному типу [13, с. 176]. Отсюда словообразовательный ряд на =uj= составляют слова одного словообразовательного типа.

Многие прилагательные словообразовательных рядов на *=uj=*, *=ov=*/*=ev=*, *=un=*/*=yn* отличаются дейктическим характером и вступают в противоречие с сущностью категории прилагательных как носителей постоянного признака. Этим объясняется то, что притяжательные прилагательные этих рядов имеют тенденцию к преобразованию в относительные (*лисий хвост* и *лисья шуба*, *собачий лай* и *собачья будка*). Так, в словообразовательном ряде на *=uj=* притяжательное значение прилагательных является размытым и может трактоваться как значение относительности. Чаще всего это характерно для прилагательных от названий животных. В отличие от них прилагательные от названий лиц более ограничены в употреблении (ср. *сыновий*, *мужний*, *братний*, *человечий* и др.).

Прилагательные словообразовательных рядов на *=ov(ый)* // *=ёв(ый)* и *=un(ый)* в современном русском языке квалифицируются как относительные. Их формантный состав свидетельствует об исходной притяжательности. Например, производные ряда на *=un(ый)* сохраняют свою близость к притяжательным, т.к. образуются от названий животных, а производные ряда на *=ov(ый)* // *(ый)* – от названий предметов.

Конкретизация значения производных слов словообразовательного ряда на *=un(ый)*, в отличие от словообразовательного ряда на *=uj=*, происходит в двух направлениях: «принадлежащий кому» (отношение принадлежности) и «свойственный кому». Такую семантическую дифференциацию можно связать с двумя функциональными значениями суффикса *=un=*. Об этом свидетельствует наличие в словообразовательном ряду подрядов производных, относящихся к разным словообразовательным подтипам, — притяжательные и относительные. Притяжательные прилагательные образуются, главным образом, от существительных со значением лица [13, с. 178] (*мамин*, *соседкин*, *бабушкин*, *Ванин*). Относительные прилагательные со значением «свойственный кому» мотивируются названиями животных и птиц (*голубиный*, *лошадиный*, *звериный* и др.). Валентные связи суффикса говорят о его функционально-семантической дифференциации («принадлежащий» / «свойственный»). Оба суффиксальных значения представляют собой результат количественного обобщения «остаточной семантики» лексических единиц. Выделению двух подтипов и, соответственно, двух подрядов в значительной степени способствуют их собственно грамматические особенности (именной или местоименный тип склонения).

Большая часть производных прилагательных словообразовательного ряда на *=ov(ый)* // *=ев(ый)* обозначает

«признак, выраженный через отношение к чему-либо». Значение суффикса – «признак по отношению». Но применительно к отдельным группам производных слов эта общая суффиксальная семантика может конкретизироваться. Прилагательные от существительных со значением лица и реже животных выражают значение принадлежности (*дедов, государев*) – «принадлежащий лицу, животному». Вычленению и сохранению этого значения способствует ограничение группы производных прилагательных определёнными грамматическими рамками (смешанный тип склонения). Подряд прилагательных, мотивированных названиями пород животных, имеет общее значение «принадлежащий, свойственный определенной породе, виду животных» (*тигровый, бобровый, китовый*). Функционально приписываемые суффиксу значения являются конкретизацией его инвариантной семантики («признак по отношению»), которая у большинства прилагательных ряда на =ов(ый) такой конкретизации не подвергается. Значения «принадлежащий лицу / животному» и «свойственный породе / виду» легко обобщаются до значения признака по отношению. Прилагательные от неодушевленных существительных имеют значение «признак по отношению» (*рисовый, сосновый, ситцевый*). Таким образом, словообразовательный ряд на =ов(ый)//=ев(ый) составляют три подряда. Значения суффиксов находятся в отношениях «инвариантное – конкретизирующее значение». Поэтому исчерпывающую дифференциацию относительных прилагательных ряда на =ов(ый) // =ев(ый) провести затруднительно (ср. словообразовательный ряд на =ин(ый)). В этом словообразовательном ряду три суффиксальных значения вступают в отношения разноуровневой полисемии.

Прилагательные словообразовательного ряда на =н(ый) имеют значение «признак по отношению к предмету, действию, свойству» (*тепличный, редкостный, уличный, глубинный, лесной, массажный, протирочный* и др.) Семантические различия производных прилагательных этого ряда связаны со значением мотивирующих слов, называющих предмет, действие или свойства. Они не зависят от семантических особенностей суффикса, который во всех случаях имеет инвариантное значение относительного признака («имеющий отношение»). Дифференциация прилагательных по указанному признаку может быть продолжена вплоть до выделения единичных лексем и даже лекс¹.

¹ В связи со сказанным характеристика суффикса =н= как зависимого от внешнего контекста рядом лингвистов представляется неправомерной: в отношении с другими словами вступает слово (или лекса), а не морфема [см.: 136

По своему внутреннему содержанию и поясняемым прилагательными существительным можно отметить, что в основе лексического значения относительных прилагательных лежит ограниченное количество первичных статистических свойств, в которых обобщается своеобразие мира: (1) функция (назначение), использование предметов / веществ (*служебный вход, учебный корпус, товарный поезд, оперный театр, успокоительная микстура, глазные капли*); (2) структура, состав материала, предмета, вещества (*коленчатый вал, волокнистая древесина, кожаный портфель, пуховая подушка, виноградный сок*); (3) место обитания, расположения, пространственное расположение предмета (*лесной родник, степные жители, подводное растение, пограничный пункт*); (4) происхождение, способ образования, получения, образ действия (*лучевая болезнь, ножевое ранение, потомственный рабочий, письменное сообщение*); (5) физическое, социальное состояние (*безветренная погода, экономическая стабильность, политическое положение, имущественное состояние*); (6) время существования (*реформенный, пореформенный период, утренний ас, ежемесячный сбор, обеденный перерыв*); (7) цель действия / деятельности, причина / следствие явления (*просветительская деятельность, смертельный укус, страстный порыв*); (8) цвет, вес, запах, вкус (*табачный запах, литровая кастрюля, килограммовая гиря, клубничный чай*).

Чёткой словообразовательной границы между относительными и качественными производными прилагательными нет, как вообще нет определённого предела между относительными и качественными лексическими значениями. Можно привести примеры тесного сотрудничества качественных и относительных значений внутри одного словообразовательного типа и одного словообразовательного ряда, ср.: прилагательные на =абельн(ый) – относительные (*транспортабельный, операбельный, диссертабельный*) и качественные (*рентабельный, комфортабельный*). Это различие не связано со значением суффикса, которое можно определить как «делающий возможным, обуславливающий реализацию». Способность к количественному изменению (показатель качества) прилагательные развивают на основе мотивирующих существительных (*рента, комфорт*). Ср. также прилагательные на =ированн(ый): качественные и относительные (*квалифицированный, эрудированный*,

экзальтированный и электрифицированный). И в этом случае различия поддерживаются только спецификой мотивирующих единиц (качественные прилагательные мотивируются существительными со значением свойства, качественного явления; относительные – существительными конкретного предмета или действия).

Собственно качественные значения прилагательных представлены в словообразовательном ряде на =к(ий), хотя и непоследовательно (ср.: *варкий, гладкий, гадкий, едкий, жидкий, зыбкий, ковкий, клейкий, липкий, маркий, плавкий, тонкий, хрупкий*).

Меньшую последовательность в этом проявляют производные прилагательные ряда на =н(ый) для качественных прилагательных (*голодный, горный, гневный, грузный, забавный, мятежный, отважный, славный, спорный*).

Обычно для таких производных определённые сложности возникают при их словообразовательной характеристике. Суффиксация менее чётко выделяет качественные прилагательные, в отличие от относительных.

Таким образом, деление производных прилагательных межкатегориального образования по значению на качественные и относительные далеко не всегда вызвано различиями их словообразовательных структур и специализацией аффиксов, формирующих суффиксальные словообразовательные ряды.

Подобно существительным, прилагательные принято делить на два словообразовательных типа: синтаксический и несинтаксический. Деривационная история прилагательных первого типа представляется в виде парадигматической трансформации, в ходе которой формы прилагательных образуются от форм других частей речи (существительных, глаголов, наречий). Несинтаксический тип словообразования прилагательных не может быть порождён трансформационно. Такие производные образуются от прилагательных (поэтому их положение в цепочке не меняется), ср.:

<u>синтаксический тип</u>	<u>несинтаксический тип</u>
(а) книга дяди – книга дядина – дядина книга;	(а) одежда в грязи – одежда грязна – грязная одежда;
(б) человек бережёт (копейку) – человек бережлив – человек живёт бережливо (бережливее других) – бережливый человек;	(б) одежда чуть-чуть (слегка, немного) грязна – одежда грязновата – грязноватая одежда

В первом типе при образовании прилагательного существительное в косвенном падеже всегда трансформируется в прилагательное. Во втором типе модифицированное

прилагательное (двухкомпонентная структура) переходит путём свёртывания в пользу модифицируемого (однокомпонентная структура). При этом суффикс порождённого в результате второго преобразования прилагательного будет отражать семантику свернувшегося в него модификатора.

Прилагательные несинтаксического типа характеризуются двумя оппозиционными парами: неуменьшительное / уменьшительное и сильные (интенсивные) / слабые (релаксивные). И те и другие соответствуют словообразовательным характеристикам глаголов по способу действия. Такие прилагательные с этой точки зрения будут занимать промежуточное положение между существительными и глаголами, приближаясь по признаку увеличительности / уменьшительности к существительным, а по признаку интенсивности / релаксивности совпадают с глаголами. Интенсивные прилагательные составляют словообразовательные ряды на *=ат(ый)*, *=аст(ый)*, *=ист(ый)*, *=ущ(ий)₁* / *=ющ(ий)₁*.

При анализе структурно-семантической характеристики производных прилагательных ряда на *=ат(ый)* возникает проблема определения их исходных форм. Традиционно их мотивирующими считают имена существительные. Но такая их классификация противоречит определению несинтаксических прилагательных как производных от прилагательных. Ср.: *нос* – **носый* – *носатый*; *борода* – **бородый* – *бородатый*, *усы* – **усый* – *усатый*. Противоречие в данном случае возникает в силу того, что исходный признак определяется как неотчуждаемый, т. е. обязательно присущий определяемому. Но обязательный признак не может служить определением. Поэтому промежуточный деривационный шаг упускается, а модель образования производных прилагательных работает по аналогии словообразовательного ряда.

Аналогична деривационная история у производных ряда на *=аст(ый)*. Многие прилагательные на *=аст(ый)* обнаруживают полный параллелизм с прилагательными ряда на *=ат(ый)*. В случаях, когда деталь-носитель признака не является обязательной, производные рядов на *=ат(ый)* и *=аст(ый)* могут означать наличие признака. Ср.: *бородатый* – значит «с бородой» (не обязательно большой или длинной), *хвостатый* – «с хвостом» (не обязательно длинным). Прилагательные ряда на *=ущ(ий)₁* // *=ющ(ий)₁* выражают семантику интенсификации (*толстущий*, *большущий*, *худющий*, *холоднущий*, *злущий*).

Прилагательные ряда на *=оват(ый)* // *=еват(ый)* отличаются релаксивным признаком (*рыжеватый*, *грубоватый*, *твердоватый*, *горьковатый*, *суховатый*, *кисловатый*, *рябоватый*). Производные

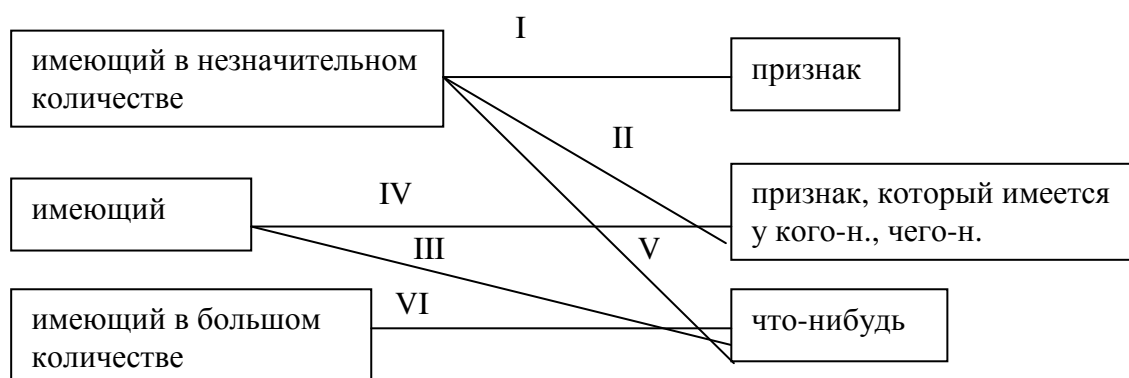
ряда на *=еньк(ий) // =оньк(ий)* по отношению к релаксивным прилагательным обозначают уменьшительный (ласкательный) признак (*слабенький, дешёвенький, худенький, маленький, новенький, тоненький, лёгонький, сухонький*). Уменьшительное (ласкательное) значение по отношению к сильным выражено в ряде на *=ехоньк(ий) // =охоньк(ий)*, ср.: *низёхонький, легохонький, полнёхонький, прямохонький; ровнёшенький, умнёшенький, полнёшенький, новёшенький*).

Таким образом, семантическая классификация производной лексики совпадает со словообразовательной. Однако для каждого класса предполагается дальнейшее её иерархическое членение.

Суффиксы *=ист=*, *=оват=*, *=ав=* организуют как отадъективные словообразовательные ряды, так и ряды от других частей речи [11]. Суффикс *=ист=* имеет значение «характеризующийся отношением к тому (предмету, действию), что названо мотивирующим словом» и организует отыменные и отглагольные словообразовательные ряды. Производные, в которых суффикс *=ист=* выступает в сочетании с основой прилагательного, семантически мотивируются существительными, которые являются мотивирующими и для прилагательных данного словообразовательного ряда (случаи типа *сера – серный – сернистый* «содержащий серу»). Появление среднего звена (*серный*) в мотивации производных на *=ист=* (т. е. случаи несовпадения семантически мотивирующего и формально наиболее близкого слов) И. С. Улуханов, например, объясняет тем, что в случае использования основы существительного *сер-а* (**серистый*) возникает омонимия с корнем прилагательного *серый* [12, с. 116]. Производные словообразовательного ряда на *=ист=* в отличие от отадъективных рядов имеют не модификационное, а мутационное значение.

Словообразовательный ряд прилагательных на *=оват(ый)* составляют отадъективные и отыменные производные. Между прилагательными, мотивированными прилагательными, и прилагательными, мотивированными существительными, прослеживаются так называемые «семантические мосты» (ср. подобные случаи описаны в монографии И. С. Улуханова между глаголами с одним и тем же суффиксом, мотивированными существительными и прилагательными [12, с. 117]). В целом, параллельная мотивация существительными и прилагательными мало характерна для прилагательных. Она имеет место только у производных ряда на *=оват(ый)*, ср.: *кудреватый* – «немного кудрявый» и «имеющий немного кудрей», *прыщеватый* – «слегка прыщавый» и «имеющий немного прыщей», т. е. *кудри* >

кудреватый; прыщи > прыщеватый и кудри > кудрявый > кудреватый и прыщи > прыщавый > прыщеватый. Однако следует заметить, что не все производные словообразовательного ряда на =оват(ый) имеют такую двойственную мотивацию, ср. мужиковатый, дубоватый, окказ. медведеватый, щеголеватый, молодцеватый, вороватый, фатоватый (только мужи > мужиковатый, дуб > дубоватый и т. д.). Значения словообразовательных типов прилагательных, составляющих ряд на =оват(ый), показаны на Рис. 1. Такие явления свидетельствуют о полисемии словообразовательного форманта. Инвариантное значение ряда на =оват(ый) включает общий компонент «имеющий», частные значения – «незначительное количество», «большое количество».

Примеры: I – белый – беловатый; II – дуб – дубоватый; III – кудри – кудреватый; IV – щеголь – щеголеватый; V – прыщ – прыщеватый; VI – сук – суковатый

Рис. 1. Значения словообразовательных типов прилагательных, составляющих ряд на =оват(ый)

Словообразовательный ряд на =ав(ый) составляют отыменные (прыщавый, кровавый, писклявый, костлявый), отадъективные (чернявый, смуглявый, моложавый) и отглагольные (вертлявый, гнусавый, вихлявый) производные прилагательные с общим инвариантным значением «обладающий в качестве отличительного признака тем, что названо мотивирующей основой». Таким образом, словообразовательный ряд организует многозначный формант. Отыменные и отадъективные подряды ряда на =ав(ый) составляют прилагательные, характеризующиеся тем явлением, предметом, качеством или свойством, что назван мотивирующим словом. Отглагольный подряд будут составлять производные со значением признака по действию, названному производящим словом.

В русском языке изменение лексического значения и связанное с этим изменение основного грамматического значения отглагольных производных признаков слов возрастает. Так, в причастии

лексическое значение и основное грамматическое значение находятся в тесном взаимодействии, что связано с появлением лексической и грамматической омонимии [1, с. 182–184].

Предлагаемое ГРЯ–80 инвариантное словообразовательное значение «относящийся к такому-то предмету, лицу» в общем виде указывает на специфику лексического значения относительных и притяжательных прилагательных, так как не имеет, не содержит в себе какой-либо конкретной качественной характеристики. Для относительных и притяжательных предметных прилагательных это инвариантное словообразовательное значение может быть конкретизировано: (1) значение носителя признака – «свойственный кому-, чему-либо», «характерный для кого-, чего-нибудь» (*гегемонистские замашки, борцовский характер, лисьи ухватки, вороний норов, человеческий характер, винный запах, яблочный вкус, детские шалости*); (2) значение создателя, производителя предмета, автора труда – «созданный / произведённый кем-либо» (*змеиный яд, пушкинский стиль, Далев словарь, пчелиный мёд, папино письмо, Третьяковская галерея*); (3) значение субъектных прилагательных – «такое-то действующее лицо, предмет, носитель признака» (*экстремистские выступления, помещичья усадьба, материн дом, хозяйский хлеб, рыбачьи сети, охотничья лодка*); (4) объект действия, наблюдений (*траекторные измерения, семейные хлопоты, моржовый промысел, военная литература, приключенческий роман, любовные интриги*); (5) агент как признак операции или действия (*птичье щебетанье, мышинная возня, сусличий свист, редакторская правка, партийное руководство*).

Следует признать, что до сих пор в дериватологии нет исчерпывающих семантических классификаций, дающих более-менее полное описание словообразовательных потенций лексических единиц различной семантики, сочетаемостных возможностей аффиксов¹. Отечественная лингвистика объясняет это следующими причинами.

¹ Решению проблемы о зависимости семантики производного слова от реализации производящим словом какой-либо его валентности уделяется много внимания отечественными и зарубежными учеными (Ю. Д. Апресян, Т. М. Беляева, Е. Л. Гинзбург, Е. С. Кубрякова, Н. Ф. Клименко, Е. Курилович, Р. С. Манучарян, В. С. Перебейнос, С. С. Панько, К. Бузашшиова и др.).

Согласно наблюдениям многих ученых (Е. С. Кубрякова, Ю. Д. Апресян, И. Г. Милославский, О. П. Ермакова, Н. Ф. Клименко, З. А. Харитончик, Е. А. Карпиловская, И. В. Коропенко, Л. О. Белей, В. А. Горпыныч, Н. Д. Арутюнова, И. С. Улуханов, С. О. Соколова, Е. Г. Лукашанец, В. С. Ли, А. А. Лукашанец и др.), значение дериватов формируется по-разному. Это аргументировали О. П. Ермакова и Н. Ф. Клименко [3; 7].

1) Современной дериватологией не установлены до сих пор принципы, которые определяют выбор словообразующих единиц внутри семантических классов (лицо, деятель, профессия и т. д.).

2) Остается неясным, какой степени обобщённости или детализации должна быть семантическая классификация производящих баз, чтобы охватить сочетаемость их с аффиксами.

3) Вопросы семантического моделирования словообразовательных явлений требуют дальнейшего изучения роли потенциальных сем, актуализируемых в определённых ситуациях и определяющих порой словообразовательную активность слова.

4) В процессе деривации одни и те же единицы могут вступать во взаимодействие с несколькими аффиксами, что приводит к созданию определённых словообразовательных парадигм производных, довольно часто с единым словообразовательным значением¹. В таких парадигматических объединениях более чётко выявляется причина существования многих словообразовательных средств для выражения одного словообразовательного значения. Именно в них можно, на наш взгляд, найти разгадку морфологической асимметрии в сфере деривации, так как производные в таких парадигмах демонстрируют наиболее чётко и однозначно более или менее строгую закреплённость тех или иных модификаций определённых словообразовательных значений за конкретным аффиксальным типом производных².

пришли к выводу, что существуют две формы мотивации, когда одно слово мотивирует другое и когда производное мотивируется определенной синтаксической конструкцией, в которую непосредственно входит мотивирующее слово и где оно выступает в обычном для него единстве с другими словами.

¹ Интересное решение о необходимости двух уровней описания словообразования – семантического и аффиксального - предложено Р. Биардом [14]. На семантическом уровне, согласно Р. Биарду, формулировке подлежат правила и закономерности возможных семантических преобразований исходных единиц, то есть тех ономаσιологических заданий, которые выполняет словообразовательная система. Так, на семантическом уровне выявляется семантическая парадигма происходящих в языке словообразовательных операций. Парадигматические объединения выявляют причины существования многих словообразовательных средств для выражения одного словообразовательного значения, дают разгадку морфологической асимметрии в сфере деривации.

² На уровне смысловых модификаций общих словообразовательных значений асимметрия не принимает тех широких масштабов, в которых она присуща более высокому уровню. Модификации словообразовательного значения в том или ином типе производных, маркированных определенным аффиксом, не совпадают, как правило, с модификациями этого же словообразовательного значения в другом

В системе словообразовательных рядов имён прилагательных это находит отражение в том, что определённые точки шкалы квалификации закрепляются за определёнными типами аффиксальных производных, ср., например, негация и противопоставление, чрезмерная и /или большая степень наличия признака и недостаточность (*высокий – невысокий – высоконький – высочайший – выше; безразличный – небезразличный, хороший – прехороший – нехороший* и др.). Вместе с тем, следует заметить, что границы между точками на этой шкале могут быть размыты. Например, в системе словообразовательных рядов отсубстантивных относительных прилагательных. Это детерминирует квантитативные различия между производными (*лимоновый – лимонный, каменный – каменистый, ракушковый – ракушечный*) и приводит к возникновению семантического параллелизма и паронимии.

Частные словообразовательные значения для семантики словообразовательных рядов в большей мере характеризуются неординарностью: они могут отсутствовать (ряды со значение негации и/или противоположности) или быть представлены в большом количестве (ряды на =н(ый), =ск(ий), =енн(ый) и др.). Объяснить это можно тем, что для частного словообразовательного значения определяющим компонентом является семантика производящего слова. Частное словообразовательное значение не может быть инвариантным для всего ряда. Это значение является инвариантным для отдельной группы слов (подряда) внутри словообразовательного ряда. Общее же словообразовательное значение определяется семантикой словообразовательного форманта. При этом чем универсальнее то или иное значение в системе словообразовательного значения, тем больше представлено формальных средств его выражения. Так, например, значение негации широко представлено набором таких префиксов, как *а=, не=, ни=, ир=, дез=, квази=, анти=*; значение увеличения – набором таких префиксов, как *архи=, супер=, гипер=, все=, наи=, ультра=*. Именно на уровне частных словообразовательных значений наблюдается явление расхождения формальной и смысловой производности.

Выводы. Производное слово является не только выразителем индивидуальной семантики, что, конечно, обязательно и не только заимствующим определённую часть своего значения у какого-то другого (мотивирующего) слова, но и представителем серии слов с аналогичной смысловой структурой – представителем такого класса, как словообразовательный ряд.

структурном типе деривации. То есть, с разной языковой оболочкой связан и разный смысл [8; 9].

Словообразовательное значение имеет двойственный характер, так как создается соотношением составных частей словообразовательной структуры производного, а именно его формантной и мотиваторной части, которые в слове выполняют разные функции. Формант включает производное в тот или иной класс слов, мотиватор соотносит конкретный предмет, действие или признак с фрагментом действительности. Формант фиксирует семантическое подобие слов-членов ряда, выражает их смысловую общность, обуславливает семантический инвариант ряда. Семантический инвариант ряда – это то общее, стабильное, объективно существующее и существенное, что характеризует множество однородных единиц.

Содержательная сторона моделирования словообразовательных рядов, как и план выражения, может быть интерпретирована путем анализа поверхностной и глубинной структур. Если планом выражения рядов есть словообразовательная модель дериватов, то планом содержания есть совокупность значений всех членов, составляющих данный ряд.

Перспективы дальнейшего исследования просматриваются в изучении словообразовательных рядов как словообразовательных полей (по П. А. Соболевой – лингвистических полей), инвариантом для каждого из которых является множество словообразовательных структур и деривационный шаг.

Литература

1. Бахаров А. И. Влияние семантических факторов на адъективацию причастий / А. И. Бахаров // Актуальные проблемы русского словообразования : материалы IV респ. научно-практической конференции. – Самарканд, 1991. – Ч. II. – С. 182–184.
2. Ґрещук В. В. Український відприкметниковий словотвір / В. В. Ґрещук. – Івано-Франківськ : Плай, 1995. – 206 с.
3. Ермакова О. П. Проблемы лексической семантики производных и членимых слов : автореф. дис. на соиск. уч. степени д-ра филол. наук. : спец. 10.02.01 «Русский язык» / О. П. Ермакова. – М., 1977. – 39 с.
4. Земская Е. А. О семантике и синтаксических свойствах отсубстантивных прилагательных в современном русском языке / Е. А. Земская // Историко-филологические исследования. – М. : Наука, 1967. – С. 92–103.
5. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование : учеб. пособие / Е. А. Земская. – М. : Просвещение, 1973. – 304 с.
6. Земская Е. А. Словообразование / Е. А. Земская // Современный русский язык : учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др. ; под ред. В. А. Белошапковой. – М. : Высшая школа, 1989. – С. 237–379.
7. Клименко Н. Ф. Словотворча структура і семантика складних слів у сучасній українській мові / Н. Ф. Клименко. – К. : Наукова думка, 1984. – 252 с. – Бібліогр. : с. 245–250.

8. Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа (на материале германских языков) : автореф. дисс на соискание уч. степени д-ра филол. наук : спец. 10.677 «Теория языкознания» / Е. С. Кубрякова. – М., 1971. – 48 с.
9. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 199 с.
10. Мартынов В. В. Категории языка. Семантический аспект / В. В. Мартынов. – М. : Наука, 1982. – 192 с. – Библиогр. : с. 185–190.
11. Русская грамматика : в 2 т. – М. : Наука, 1980. – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 783 с.
12. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. С. Улуханов. – М. : Наука, 1977. – 251 с.
13. Янценецкая М. Н. Семантические вопросы теории словообразования / М. Н. Янценецкая. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1979. – 242 с.
14. Beard R. The Indo-European Lexicon. A Full Synchronic Theory / R. Beard. – Amsterdam. – N. Y. – Oxford : North-Holland Publishing Co., 1981. – 389 p.

Куц Н.

– кандидат філологічних наук, доцент, заступник завідувача кафедри українознавства Міжрегіональної академії управління персоналом

УДК 811.161.2'367.633

ПРОБЛЕМА АНАЛИТИЗМУ ПРИЙМЕНИКОВИХ КОНСТРУКЦІЙ У СУЧАСНОМУ МОВОЗНАВСТВІ

Публікація орієнтована на вивчення аналітичних прийменникових конструкцій сучасної української мови. Зокрема висвітлено основні напрямки дослідження пропонованої теми, виявлено закономірності, шляхи поповнення, якісну типологію прийменникових еквівалентів на сучасному етапі розвитку мовної системи.

Ключові слова: аналітична конструкція, аналітичний прийменниковий комплекс, прийменниковий еквівалент.

Куц Н.

– кандидат филологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой украиноведения Межрегиональной академии управления персоналом

ПРОБЛЕМА АНАЛИТИЗМА ПРЕДЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Публикация ориентирована на изучение аналитических предложных конструкций в современном украинском языке. В частности освещены основные направления исследования предлагаемой темы, выявлены закономерности, пути пополнения, качественную типологию предложных эквивалентов на современном этапе развития языковой системы.

Ключевые слова: аналитическая конструкция, аналитический предложный комплекс, предложный эквивалент.